

**ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ипатьевский пер., д. 9, п. 14, Москва, 103132
Тел. (495) 606-44-18, факс (495) 606-30-27
E-mail: Krotov_m@gov.ru

Судье Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВУ

«17» сентября 2016 г. № А61-18-115

На № _____ от _____

Уважаемый Юрий Михайлович!

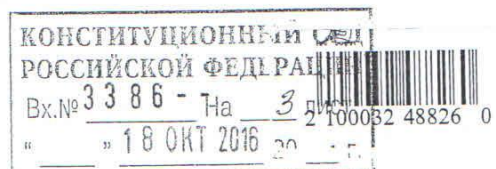
В связи с принятым к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации запросом Вологодского областного суда о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации полагаю возможным сообщить следующее.

По мнению Вологодского областного суда, существует неопределенность в вопросе о соответствии пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК) положениям статьи 15 (часть 4), статей 21, 23 и статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

При этом Вологодский областной суд ссылается на решение Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 г., которым отказ администрации исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу в предоставлении длительного свидания Мацыниной О.В. и Мацыниной С.А. с осужденным к пожизненному лишению свободы Мацыниным А.Ю., основанный на соответствующих положениях УИК, признан незаконным.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже рассматривал вопросы, содержащиеся в запросе (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-О и от 9 июня 2005 г. № 248-О).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 9 июня 2005 г. № 248-О, положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Однако Вологодский областной суд полагает, что с момента вынесения указанного определения были приняты международные правовые акты, дающие иное толкование рассматриваемым обстоятельствам. В частности, приводятся выдержки из Рекомендации № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила», принятой 11 января 2006 г., а также из Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановления Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 г. по делу «Хорошенко против Российской Федерации».

Вместе с тем пунктом 2 статьи 24 Европейских пенитенциарных правил предусмотрено, что общение с заключенными и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения.

В указанном постановлении Европейского Суда по правам человека признается, что некоторые меры контроля за контактами заключенных с внешним миром, включающие ограничение количества свиданий с семьей, надзор за этими свиданиями, установление особого режима содержания под стражей или специальных мер по организации свиданий, необходимы и сами по себе не противоречат Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если это оправдано характером преступления и особенностями личности заключенного (пункт 123). Использование таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано требованиями безопасности тюрьмы или опасностью того, что заключенный будет контактировать с преступными организациями посредством семейных кланов (пункт 125).

Следует также отметить, что в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Женева, 30 августа 1955 г.), в Резолюции № (73) 5 Комитета министров Совета Европы «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», в рекомендациях Комитета министров Совета Европы № Rec (2003) 23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы», № Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» и других общепризнанных международных правовых актах упоминаний о длительных свиданиях осужденных не содержится. Кроме того, из комментария к статье 24 Европейских пенитенциарных правил следует, что возможность

совместного проживания осужденного с близкими родственниками во время свидания предусмотрена только в отдельных восточноевропейских странах.

Согласно статье 57 Уголовного кодекса Российской Федерации пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Назначение судом наказания в виде пожизненного лишения свободы предполагает одновременное установление в отношении осужденного соответствующих этому наказанию ограничений, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом «б» части третьей статьи 125 УИК осужденному к пожизненному лишению свободы, отбывающему наказание в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года. Часть третья статьи 127 УИК регламентирует вопросы, связанные с помещением осужденных к пожизненному лишению свободы в строгие условия отбывания наказания и их переводом в обычные условия отбывания наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации установил, что ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы (определение от 9 июня 2005 г. № 248-О).

Учитывая изложенное полагаю, что положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации соответствуют Конституции Российской Федерации и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

С уважением,

М.Кротов

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«31» октября 2016 г.

№ 3.1-31/3811

Судье
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВУ

Уважаемый Юрий Михайлович!

В соответствии с Вашим обращением от 30 сентября 2016 года № 1183, рассмотрев материалы по жалобе граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой (далее-заявители) и запрос Вологодского областного суда о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – оспариваемые положения), полагаем необходимым отметить следующее.

По мнению заявителей и Вологодского областного суда, имеется правовая неопределенность в вопросе о соответствии положений пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации, (устанавливающих, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы) статьям 15 (части 4), 21, 23, 55 (части 3) Конституции Российской Федерации.

Приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 года Н.В. Королев был осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. 9 сентября 2009 года

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вх. № 3511 На 7 лист.
" 01 НОЯ 2016 20 г.

органом записи актов гражданского состояния по месту нахождения исправительного учреждения (поселок Харп Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа, ФКУ ИК № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу) был зарегистрирован брак между Н.В. Королевым и В.В. Королевой.

Заявители обратились в Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу с просьбой о предоставлении длительных свиданий, в чем им было отказано со ссылкой на оспариваемые положения.

Впоследствии заявители обратились в суд с административным исковым заявлением к ФКУ ИК № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу о признании незаконным отказа в предоставлении длительных свиданий.

Апелляционным определением от 4 июля 2016 года Московским городским судом в удовлетворении данного искового заявления отказано.

На рассмотрении Вологодского областного суда находится апелляционная жалоба ФКУ ИК № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу на решение Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года, которым административный иск О.В. Мацыниной, действующей в своих интересах, а также в интересах своей несовершеннолетней дочери С.А. Мацыниной, удовлетворен.

Признан незаконным отказ администрации ФКУ ИК № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу в предоставлении О.В. Мацыниной и С.А. Мацыниной длительного свидания с осужденным А.Ю. Мацыниным. На администрацию ФКУ ИК № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу возложена обязанность предоставить О.В. Мацыниной и С.А. Мацыниной одно длительное свидание с осужденным А.Ю. Мацыниным в течение года.

По существу поставленных вопросов полагаем необходимым отметить следующее. В соответствии с пунктом "б" части третьей статьи 125 УИК

Российской Федерации осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года.

Согласно части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Оспариваемые положения УИК Российской Федерации уже являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Определении от 9 июня 2005 года № 248-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обуславливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и

остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ), возлагает на Договаривающиеся Государства в области посещения тюрьмы, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения, предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что "любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни заинтересованного лица" (Постановления от 27 апреля 1988 года "Бойл и Райс против Соединенного Королевства" ("Boyle et Rice v. United Kingdom"); от 11 июля 2000 года "Дикме против Турции" ("Dikme v. Turkey"); от 28 сентября 2000 года "Мессина против Италии" ("Messina v. Italy").

Комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости, в первую очередь, от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (пункт "г" части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Как указал Европейский Суд по правам человека, "основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей". Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает

самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов (Постановление от 28 мая 1985 года "Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства" ("Abdulaziz, Cabales et Balkandali v. United Kingdom")).

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, положения УИК Российской Федерации, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности. Вместе с тем, Конституцией Российской Федерации (часть 4 статьи 15) установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17) в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Присоединяясь в 1998 году к ЕКПЧ, подписанной в г. Риме 4 ноября 1950 года, Российская Федерация признала тем самым юрисдикцию ЕСПЧ: "Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции (ЕКПЧ) признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам

толкования и применения Конвенции (ЕКПЧ) и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации" (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней").

Статья 8 ЕКПЧ содержит положения о том, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 257-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что "статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы и иных связанных с наказанием мер.

Условия отбывания наказания, изложенные как в статьях 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и в ряде других его норм, направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации

являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений."

С учетом изложенного полагаем, что положения пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации соответствуют части четвертой статьи 15, статьям 21, 23 и части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Первый заместитель председателя
Комитета, полномочный представитель
Совета Федерации в Конституционном
Суде Российской Федерации

А.И. Александров

